

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 503.001.01

на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Аттестационное дело № _____

Решение диссертационного совета от 24 сентября 2018 г. № 26

О присуждении Ярошу Артуру Валерьевичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация «Правовое регулирование закупок лекарственных средств для обеспечения государственных нужд» по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право, принята к защите 23 июля 2018 г. (протокол № 21) диссертационным советом Д 503.001.01 на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34), созданным в соответствии с приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 2 ноября 2012 г. №714/нк).

Соискатель Ярош Артур Валерьевич, 1984 года рождения, в 2008 году окончил Негосударственное аккредитованное частное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Современная

гуманитарная академия» (г. Москва, ул. Нижегородская, д. 32, стр. 4) по специальности «Юриспруденция» с присуждением степени бакалавра юриспруденции.

В период с 2010 по 2013 гг. проходил обучение в Негосударственном аккредитованном частном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Современная гуманитарная академия» (г. Москва, ул. Нижегородская, д. 32, стр. 4), присуждена степень магистра юриспруденции по направлению «Юриспруденция».

В период с 2013 по 2016 гг. проходил обучение в аспирантуре на кафедре гражданского права в федеральном государственном образовательном бюджетном учреждении высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49).

За время обучения в аспирантуре А. В. Ярошем на положительные оценки были сданы кандидатские экзамены (по философии и истории науки, по иностранному языку, по специальности «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»).

В 2016 году прикреплен в отдел гражданского законодательства и процесса Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34) для подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право».

В период подготовки диссертации и по настоящее время работает в должности главного специалиста – юрисконсульта Управления правового

обеспечения Департамента здравоохранения города Москвы (г. Москва, Оружейный пер., д. 43).

Диссертация выполнена в отделе гражданского законодательства и процесса Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Научный руководитель – Беляева Ольга Александровна, доктор юридических наук, профессор РАН, ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса; заведующий кафедрой частноправовых дисциплин Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Официальные оппоненты:

Андреева Любовь Васильевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (125993, Российская Федерация, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9);

Кирпичев Александр Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой гражданского права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69);

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 13-14, 4-й учебный корпус)

дали положительные отзывы на диссертационную работу.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обусловлен их вниманием и интересом к разрабатываемой тематике, которые выразились в опубликовании ряда научных работ по темам, близким к теме диссертации, в том числе вопросам правового регулирования закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд.

В положительном отзыве ведущей организации, утвержденном Проректором-начальником Управления научной политики и организации научных исследований, доктором физико-математических наук А.А. Федяниным и подписанном заместителем декана юридического факультета, доктором юридических наук, профессором Н.А. Козловой заведующим кафедрой предпринимательского права юридического факультета, доктором юридических наук, профессором Е.П. Губиным, кандидатом юридических наук, доцентом кафедры предпринимательского права юридического факультета К.В. Кичиком, секретарем заседания кафедры предпринимательского права юридического факультета Е.А. Палеховой, отмечено, что диссертация написана на актуальную тему, обладает научной новизной и представляет собой оригинальное и завершённое научное исследование, удовлетворяющее требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, многие научные выводы автора, его предложения по совершенствованию законодательства могут быть учтены в последующем в научной, законотворческой и правоприменительной деятельности, работа несомненно носит самостоятельный и творческий характер.

Заслуживает отдельного внимания первое положение, выносимое диссертантом на защиту, в соответствии с которым лекарственное средство следует рассматривать в качестве объекта закупки социального значения в тех случаях, когда оно предоставляется гражданам в рамках набора социальных услуг и при оказании бесплатной медицинской помощи. Важен вывод автора о том, что приоритетной целью законодательного

регулирования рассматриваемых отношений является не борьба с коррупцией, развитие конкуренции и достижение прозрачности закупок, а фактическое получение потребителем (пациентом) соответствующих лекарственных средств.

В критической части отзыва описаны ряд недостатков и спорных положений данного диссертационного исследования:

1. Прежде всего, обращает на себя внимание название диссертации, некоторых ее глав и параграфов, используемый автором понятийный аппарат.

1.1. Представляется спорным использование автором в работе понятия «публично-правовое обязательство» (например, на стр. 11). Институт обязательства представляется исключительно институтом частного права. И с учетом того, что диссертация отнесена (причем обоснованно) к специальности 12.00.03, следует предположить, что автор использует понятие обязательства в его наиболее распространенном («классическом») значении (ст. 307 Гражданского кодекса РФ). Однако автор использует понятие «публично-правовое обязательство», не раскрывая его содержания в достаточной степени.

1.2. В пятом положении, выносимом на защиту, представляется спорным используемое автором понятие «централизованный электронный аукцион», который автор предлагает считать наиболее эффективной формой закупок. Во-первых, в специальной литературе централизованными обычно именуют закупочные системы (например, в Южной Корее закупочная система является централизованной, а в России – децентрализованной), а не способы закупок (аукцион, конкурс, запрос котировок и т.д.). Во-вторых, аукцион (как, впрочем, и конкурс, и запрос котировок и т.д.) отнесены законодателем к способам закупок (способам определения поставщиков), а не к их формам.

1.3. На стр. 102 автор приводит выдержку из пояснительной записки к проекту закона «О федеральной контрактной системе», в которой идет речь об институтах прогнозирования, планирования, мониторинга, контроля и аудита. После этого автор пишет: «Именно в рамках этих частноправовых средств заказчики приобретают лекарственные средства в целях реализации публичных обязательств перед гражданами». Представляется очевидным, что указанные выше институты не являются частноправовыми средствами регулирования отношений.

2. Некоторые выводы автора представляются спорными.

2.1. В частности, автор пишет: «Несомненно, государственный контракт является ключевым элементом контрактных отношений между всеми участниками, поскольку все ранее пройденные этапы (планирование, разработка специальной документации, проведение конкурсных процедур и пр.) направлены исключительно на заключение государственного контракта, то есть контракт – это самоцель всех предшествующих процедур, предусмотренных Законом о контрактной системе» (стр. 145). Представляется, что контракт не является самоцелью, а выступает лишь средством для удовлетворения (обеспечения) государственных нужд. Цель закупочных процедур – удовлетворение нужд, а государственный контракт – один из инструментов, используемый для достижения этой цели.

2.2. На стр. 167 автор пишет: «При реализации государственного контракта на поставку лекарственных средств в роли кредитора выступает государственный заказчик, в роли должника – поставщик». Указанная позиция представляется недостаточно корректной, поскольку и заказчик, и поставщик при реализации государственного контракта одновременно выступают и кредиторами, и должниками (заказчик – кредитором по основному обязательству, но должником по денежному обязательству перед поставщиком; поставщик – должником по основному обязательству, но кредитором по указанному выше денежному обязательству).

2.3. Автор пишет: «Закупка лекарственных средств для государственных нужд и связанные с ней мероприятия по их поставке, как указывалось выше, регулируются Законом о контрактной системе. Кроме того, к этим отношениям субсидиарно применимы и правила гл. 30 «Купля-продажа» ГК РФ. Таким образом, закупка является разновидностью купли-продажи, и одним из участников является покупатель. Следовательно, субъектов, осуществляющих закупку лекарственных средств для государственных нужд, можно именовать «покупателями». Покупателями могут быть: органы исполнительной власти, государственные учреждения (казенные, бюджетные, автономные), государственные унитарные предприятия, частные медицинские организации (и иные юридические лица, осуществляющие наряду с основной (уставной) деятельностью медицинскую деятельность), входящие в систему обязательного медицинского страхования» (стр. 129-130). Во-первых, представляется спорной позиция автора, согласно которой «закупка является разновидностью купли-продажи». Понятие закупки содержится в п. 3 ст. 3 Закона о контрактной системе и не связано с понятием договора купли-продажи, указанным в ст. 454 Гражданского кодекса РФ. «Закупка» и «договор купли-продажи» – это разные институты. Во-вторых, не ясна практическая целесообразность использования категории «покупатель» при рассмотрении указанных отношений. Зачем наряду с установленными в законодательстве о закупках понятиями (заказчик, уполномоченный орган, специализированная организация, организатор торгов и др.) вводить также термин «покупатель»?

2.4. На стр. 91 автор пишет, что «заказчиком в зависимости от объемов и перечня закупаемых лекарственных средств могут быть установлены дополнительные требования к поставщикам по наличию необходимых лицензий. Данные действия заказчиков приведут к увеличению количества участников закупок лекарственных средств, в том числе и субъектов малого предпринимательства». Непонятно, почему автор пришел к этому выводу,

ведь при установлении в закупочной документации дополнительных требований к поставщикам количество участников закупок должно сократиться, поскольку меньшее количество хозяйствующих субъектов будет удовлетворять этим требованиям.

2.5. В параграфе 1.3 (на стр. 68) автор раскрывает содержание определения «обращение лекарственных средств», после чего начинается рассмотрение «блоков» субъектов, участвующих в обращении лекарственных средств. Предлагаемая автором «разбивка» на «блоки» (заказчики, поставщики, медицинские организации, лечащие врачи, получатели лекарственных средств, пациенты) представляется не вполне логичной. Более логичным представлялось бы начать этот раздел с субъектов, связанных с созданием лекарственного средства (лаборатории, производители, эксперты), ведь именно с указанного «элемента» начинается «обращение лекарственных средств» (см. стр. 68).

3. Первое предложение по совершенствованию законодательства (стр. 14) носит скорее экономический характер, а не юридический, к тому же является очень спорным (если исключить полностью ценовой порог при прямой закупке лекарственных препаратов в соответствии с указанным пунктом Закона, представляются неизбежными огромные проблемы с бюджетами соответствующих уровней бюджетной системы России).

В положительном отзыве официального оппонента Л.В. Андреевой обращается внимание, что работа выполнена на актуальную и недостаточно исследуемую тему, сказано, что достоверность исследования не вызывает сомнений, поскольку разработанные автором положения и сделанные выводы основываются на теоретической, нормативной и эмпирической базах. Особый интерес в диссертации представляют рассмотренные способы определения поставщиков лекарственных средств, а также сделанный в работе вывод о повышении эффективности закупок путем централизованных закупок.

При этом высказаны следующие замечания дискуссионного характера,

нуждающиеся в дополнительном обосновании:

1. Требуется пояснение, почему в диссертации речь идет о закупках лекарственных средств, а не лекарственных препаратов, тогда как объектом государственных закупок согласно Закону являются лекарственные препараты. Требуется рассмотрения вопрос о том, что объекты государственного заказа должны быть получены потребителем (пациентом), однако структура договорных связей, складывающихся между заказчиками и аптечными организациями, получающими приобретенные государством лекарственные препараты, и порядок получения лекарственных препаратов конечными потребителями – гражданами в диссертации не рассмотрены.

2. Второе положение, выносимое на защиту, о разграничении понятий «обращение лекарственных средств» и «оборот лекарственных средств» не обладает новизной, поскольку определение понятия «обращение лекарственных средств» содержится в п. 28 ст. 4 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», а соотношение указанных понятий рассматривалось в юридической литературе.

3. Третье положение, выносимое на защиту, о реализации участниками контрактной системы как публичных, так и частных интересов, является известным и используется достаточно широко в специальной литературе по государственным закупкам.

4. Представляется, что разработанное диссертантом положение о правовой природе государственного контракта как договоре присоединения особого рода, спорно и противоречит существу гражданско-правовой конструкции договора присоединения, правила о котором установлены в ст. 428 Гражданского кодекса РФ.

5. В работе недостаточно уделено внимание вопросам формирования общего рынка лекарственных средств ЕАЭС, важным сегментом которого является государственных рынок лекарственных препаратов.

В положительном отзыве официального оппонента А.Е. Кирпичева сказано, что диссертация является самостоятельным, логически выстроенным, законченным научным исследованием, обладающим высокой степенью актуальности и научной новизны, в котором выявлены проблемы рассматриваемой темы и предложены пути их решения. Сформулированные автором положения, выносимые на защиту, имеют важное значение для развития науки гражданского и предпринимательского права и направлены на совершенствование законодательства в области государственных закупок лекарственных средств. Оппонентом отмечено, что особо ценным для дальнейших исследований в области оборота лекарственных средств видится параграф 3.3, в котором автор, опираясь на широкий круг доктринальных источников, системно характеризует как договорную, так и внедоговорную ответственность субъектов изучаемых отношений.

Вместе с тем, несмотря на названные достоинства работы, оппонентом обозначены ряд недостатков и спорных моментов исследования:

1. В диссертации наблюдается не вполне обоснованное и последовательное отношение к принципам права. Так, в положении 1 автор пишет, что целью закупок лекарственных средств являются не прозрачность, обеспечение конкуренции и т.п., а обеспечение пациента лекарствами. Возникает вопрос, нет ли здесь смешения цели института права и цели конкретного обязательства? Не предлагает ли диссертант пересмотреть систему принципов закупок для конкретного объекта? В положении 4, выносимом на защиту, диссертант предлагает (весьма разумно с точки зрения социально-экономического эффекта) установить дополнительные квалификационные требования к поставщикам лекарственных средств. Однако вызывает сомнения его аргументация. Согласно логике А.В. Яроша установление дополнительных требований (по сути – сокращение количества потенциальных поставщиков, что подтверждает и сам автор на с. 96) позволит, помимо прочего, обеспечить конкуренцию, а также реализовать

иные принципы законодательства о контрактной системе. Остается неясным, как именно сокращение числа потенциальных участников может производиться с целью обеспечения конкуренции?

2. Необходимо уточнить ответ диссертанта на вопрос, который ранее неоднократно задавался в литературе: кто же выступает стороной контракта (покупателем по контракту на поставку): государственный заказчик или публично-правовое образование, от имени которого он действует?

3. Положительное впечатление от диссертации омрачается не вполне корректными формулировками и неверным употреблением ряда терминов. Возможно, в ходе публичной защиты диссертант сможет прояснить свою позицию по ряду таких моментов.

3.1. Непоследовательно используется термин в отношении значимого для данной диссертации понятия, характеризующего обусловленные публичным правом (в том числе, целями и функциями публично-правовых образований) обязанности заказчика. Так, в первом положении используется термин «публичное обязательство», во втором – «публично-правовое обязательство», в третьем снова «публичное обязательство».

3.2. В положении 3 указывается, что заказчики применяют нормы гражданского законодательства, но между тем применение – это та форма реализации права, которая не может осуществляться большинством заказчиков (для них характерно использование и соблюдение).

На автореферат поступили положительные отзывы:

1) доктора юридических наук, профессора, профессора РАН, главного научного сотрудника, и.о. заведующего сектором гражданского права, гражданского и арбитражного процесса Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт государства и права Российской академии наук» Л.В. Санниковой, которая высказала следующие замечания дискуссионного характера:

– на сегодняшний день в обществе активно дискутируются вопросы по обеспечению лекарствами пациентов с редкими (орфанными) заболеваниями, в том числе и их закупку государством. В связи с этим возникает вопрос: исследовалась ли диссертантом проблема закупки орфанных лекарственных препаратов?;

– из автореферата не видно, в каком объеме соискателем был изучен зарубежный опыт закупки лекарственных средств.

2) кандидата юридических наук, генерального директора ООО «Правомед» А.А. Останина, который высказал следующие замечания дискуссионного характера:

– диссертантом сделан вывод о приоритете интересов потребителя перед борьбой с коррупцией, однако согласно п. 6 ст. 3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» противодействие коррупции в России основывается на приоритетном применении мер по предупреждению коррупции;

– диссертант указывает, что средства обязательного медицинского страхования тождественны средствам от приносящей доход деятельности и расходование таких средств при публичных закупках должно происходить по иным правилам, нежели расходование средств бюджета. При этом автором не учтено, что средства обязательного медицинского страхования по ст. 21 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» формируются, в том числе, за счет доходов от уплаты страховых взносов на обязательное медицинское страхование, недоимок по взносам, налоговым платежам, начисленных пеней и штрафов, а также (в некоторых случаях) средств федерального бюджета, передаваемых в бюджет Федерального фонда обязательного медицинского страхования и средств бюджетов субъектов РФ, передаваемых в бюджеты территориальных фондов в соответствии с

законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Во всех поступивших отзывах содержится оговорка о том, что приведенные в них замечания носят дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку проведенного исследования. В отзывах отмечается актуальность избранной темы, ее значимость, обоснованность, достоверность и научная новизна полученных результатов исследования, внесение автором диссертации значительного вклада в науку, соответствие диссертации и автореферата критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, и утверждается, что А.В. Ярош заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук.

Соискатель имеет 10 опубликованных работ общим объемом более 4,57 п.л., в том числе 4 научных статьи опубликованы в рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Ярош А.В. Покупатели лекарственных средств для обеспечения государственных нужд // Международный научно-практический юридический журнал «Евразийская адвокатура». 2016. № 6 (25). С. 125 – 132 (0,58 п.л.).

2. Ярош А.В. Основы гражданско-правового регулирования в сфере обращения и качества лекарственных средств в России // Научно-правовой журнал «Образование и право». 2016. № 12. С. 256 – 261 (0,49 п.л.).

3. Ярош А.В. Способы определения поставщиков лекарственных средств для государственных (муниципальных) нужд: вопросы теории и практики // Местное право. 2018. № 2. С. 41 – 46 (0,59 п.л.).

4. Ярош А.В. Долгосрочный контракт как инструмент реализации пилотного проекта в сфере здравоохранения // Научно-правовой журнал «Образование и право». 2018. № 4. С. 207 – 213 (0,66 п.л.).

Диссертационный совет отмечает полноту проведенного А.В. Ярошем диссертационного исследования, охватывающего большинство проблем правового регулирования закупок лекарственных средств для обеспечения государственных нужд, а также обоснованность основных положений выносимых на защиту:

– выявлены особенности лекарственного средства как объекта закупок социального значения для государственных нужд. Обосновано социальное назначение данного вида объектов, которое обязывает особым образом применять и толковать нормы законодательства о контрактной системе. Аргументирован вывод о том, что лекарственные средства, приобретаемые для государственных нужд, – объект закупки социального значения, используемый для реализации публичных обязательств государства перед гражданами;

– обоснован вывод, что хозяйствующие субъекты, выполняя обязательства на поставку лекарственных средств, преследуют не только частный интерес (извлечение прибыли), но и действуют в интересах общества посредством реализации лекарственных средств – объекта закупки социального значения;

– доказано, что к поставщикам лекарственных средств необходимо предъявлять дополнительные квалификационные требования, направленные на повышение гарантий их добросовестности (опыт исполнения аналогичных заказов и предоставление документов, подтверждающих наличие закупаемого товара или гарантии его приобретения);

– аргументировано, что наиболее эффективной формой закупки лекарственных средств является централизованный электронный аукцион, так как позволяет снизить стоимость приобретаемых лекарственных средств,

облегчает бюрократическую составляющую, способствует привлечению поставщиков продукции высокого качества. Проанализированы достоинства и недостатки как централизованного электронного аукциона, так и осуществления закупок для нужд отдельных заказчиков;

– предложена классификация покупателей в зависимости от источника финансирования закупок для определения наиболее правильного подхода к выбору механизмов расходования денежных средств на закупку лекарственных средств;

– проведен анализ государственного контракта и выявлена схожесть его правовой конструкции с договором присоединения. Выявлено, что традиционное понимание правовой конструкции договора присоединения как инструмента защиты слабой стороны по договору в контрактных отношениях вытесняется целью обеспечить реализацию интересов публичных.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что результаты диссертационного исследования могут быть использованы при проведении последующих научных изысканий в сфере государственных и муниципальных закупок лекарственных средств, а также иных объектов закупок.

Практическая значимость диссертации заключается, прежде всего, в возможности использования сформулированных в работе выводов и положений в правотворческой деятельности государственных органов исполнительной и законодательной власти Российской Федерации, а также в правоприменительной практике. Результаты диссертационного исследования могут послужить развитию общетеоретического учения о закупках лекарственных средств для государственных нужд.

Научная новизна диссертации заключается в системном подходе к изучению гражданско-правового регулирования закупки лекарственных средств для государственных нужд в условиях обновленного

законодательства. При этом стоит отметить, что подобное исследование, охватывающее большинство проблем, относящихся к вопросам закупок лекарственных средств сделано впервые.

Степень достоверности. Выводы и результаты, полученные диссертантом, достоверны, так как опираются на существующую теоретико-методологическую и нормативно-правовую базу, результаты анализа обширного статистического материала

Личный вклад соискателя заключается в самостоятельной постановке целей и задач исследования; выявлении правовых проблем правового регулирования закупок лекарственных средств для обеспечения государственных нужд; формулировании выводов и предложений по совершенствованию российского законодательства в сфере закупок, их апробации посредством публикации в научных журналах, участии в научных чтениях, конференциях, круглых столах. Полученные в диссертационном исследовании результаты применялись соискателем при разработке проектов нормативных правовых актов города Москвы.

Таким образом, диссертационное исследование Яроша Артура Валерьевича представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение поставленных автором задач, имеющих значение для совершенствования правового регулирования отношений, связанных с закупкой лекарственных средств для обеспечения государственных нужд. Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, которые были аргументированы в процессе публичной защиты, и свидетельствуют о личном вкладе автора диссертации в науку гражданского права.

На заседании 24 сентября 2018 года диссертационный совет принял решение присудить Ярошу Артуру Валерьевичу ученую степень кандидата юридических наук. При проведении тайного голосования диссертационный

совет в количестве 16 человек, из них 5 докторов наук по профилю рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 24 человек, входящих в состав диссертационного совета, дополнительно введены на разовую защиту – 0 человек, проголосовали: за – 16, против – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

В. М. Жуйков

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук

А. И. Щукин

24.09.2018 г.